

DOI: 10.22363/2312-8313-2018-5-1-83-102

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЫНКА ВООРУЖЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ*

Н.С. Столяров, Б.И. Некрасов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье, в контексте национальной безопасности России, проведено исследование основных вызовов и угроз во внутриполитической и внешнеполитической сферах стран Латинской Америки, а также исследованию ключевых тенденций, влияющих на изменение латиноамериканского рынка вооружений. Внимание уделяется анализу роли влияния данных угроз на построение целей, принципов и задач внешнеполитических концепций латиноамериканских стран в военно-политической сфере. Также изучается природа формирования военных бюджетов данных стран, то, какой характер носят данные угрозы и, исходя из этого, авторами рассматриваются те виды вооружений и военной техники (ВиВТ), в которых возрастает потребность для их минимизации и поддержанию обороноспособности стран региона.

Ключевые слова: Латинская Америка, национальная безопасность, концепции, вооружения и военная техника (ВиВТ), военный бюджет, управление бюджетными средствами, угрозы, ОПК

Латинская Америка – регион современного мира, роль стран которого с каждым годом возрастает в мировой экономике, мировых политических и финансовых структурах, на международной арене в целом [16]. На этом фоне получили закономерное ускорение региональные и субрегиональные интеграционные процессы не только в экономической сфере, но и в военно-политической области. Интерес к военно-политическому сотрудничеству латиноамериканских стран был вызван целым рядом вызовов и угроз в данной сфере как внутриполитического, так и внешнеполитического характеров.

Современные тенденции хаотизации мирового порядка, усиление военного потенциала США и возрастание угроз, влияющих на безопасность дан-

* В статье использованы материалы магистерской диссертации одного из авторов – Некрасова Б.И. «Ключевые направления и перспективы развития военно-технического сотрудничества России со странами Латинской Америки на современном этапе». М.: РУДН, 2015.

ных стран, оказали влияние на политику, проводимую ими в военно-политической области. Угрозы безопасности, характерные для латиноамериканских стран в данной сфере, следует рассматривать комплексно, так как благодаря этому выявляется их взаимосвязь как с внутренними, так и с внешними факторами.

Основными угрозами внутреннего характера для стран Латинской Америки являются: наркотрафик, борьба против криминальных и незаконных вооруженных транснациональных группировок, большинство из которых финансируются и принимают участие в незаконной торговой деятельности и хищении энергоресурсов, организованной преступности, незаконной торговле оружием [17].

Основной угрозой внешнего характера для данных стран является уровень присутствия и давления зарубежных государств, прежде всего со стороны США: военно-политическими, экономическими, социальными методами – с применением методов мягкой силы. Здесь стоит отметить нахождение американских военных баз на территории стран Латинской Америки и постоянное влияние на внутривластные процессы, проходящие в странах данного региона. Во многом из-за подобных тенденций в рамках УНАСУР был создан Совет Обороны с целью отдаления от доктрины Организации американских государств (ОАГ) и влияния США, о чем пойдет речь дальше в статье.

В первую очередь рассмотрим угрозы внутреннего плана. Схематично, в региональном аспекте их можно выделить следующим образом:

Угрозы внутреннего плана, влияющие на ситуацию в военно-политической сфере стран Латинской Америки в региональном аспекте [14]

МЕРКОСУР	АНДСКИЕ СТРАНЫ	ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА
Наркотрафик	Наркотрафик	Наркотрафик
Терроризм	Терроризм	Терроризм
Торговля оружием	Бедность и социальная незащищенность	Окружающая среда и природные бедствия
Организованная преступность	Незаконные вооруженные формирования	Организованная преступность
Окружающая среда и природные бедствия	Торговля оружием	Бедность и социальная незащищенность
Бедность и социальная незащищенность	Организованная преступность	Торговля оружием
Незаконные вооруженные формирования	Окружающая среда и природные бедствия	Незаконные вооруженные формирования

Вышеперечисленные проблемы требуют системного решения. Политика комплексного направления в решении данных проблем содержится в Белых книгах по вопросам обороны и безопасности таких латиноамериканских

стран, как Аргентина (2015 г.), Чили (2017 г.), Бразилия (2012 г.). Она характеризуется как основная в борьбе с вызовами многоуровневой интегративной безопасности (МИБ) этих стран [1].

Характерной чертой данных документов является то, что во многом они схожи. Схожесть объясняется тем, что для эффективного и плодотворного сотрудничества в военно-политической сфере латиноамериканским странам следовало бы сочетать национальные подходы в военных законодательствах путем их унификации. В них излагается информация, благодаря которой будет понимание, в каких видах ВиВТ возрастает потребность у латиноамериканских стран для минимизации данных угроз. После такого всестороннего изучения становится ясно, что в большинстве стран Латинской Америки ориентация идет, прежде всего, на внутренние вышеперечисленные угрозы. Иными словами, военное строительство подавляющего большинства государств латиноамериканского региона в основном ориентировано на противостояние внутренним экстремистским движениям и незаконным вооруженным формированиям, борьбе с организованной преступностью, созданию благоприятных внутренних условий для социально-экономического развития, а также на обеспечение безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства, граждан и ресурсов страны от внешней агрессии.

Благодаря продуманной и конструктивной политике, проводимой в военно-политической сфере странами Латинской Америки, произошло улучшение межгосударственных отношений между рядом прежде соперничавших друг с другом стран региона. Так, последний крупный межгосударственный конфликт в регионе имел место в 1995 г. между Перу и Эквадором, причем впоследствии оба этих государства продемонстрировали пример образцового мирного урегулирования и снятия напряженности. Помимо этого в сентябре 2016 г. Президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос и глава группировки Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC) Родриго Лондоньо Эчеверри подписали в Картахене соглашение о завершении Гражданской войны в Колумбии, тем самым конфликт остался локализованным и перестал являться проблемой регионального масштаба. Стоит отметить ключевую тенденцию, что военное соперничество между такими крупнейшими странами региона, как Аргентина, Бразилия и Чили, практически угасло.

Среди вышеуказанных угроз внутреннего плана, влияющих на ситуацию в военно-политической сфере стран Латинской Америки, более детально следует рассмотреть такие, как рост организованной преступности и проблему терроризма.

Как отмечает член-корреспондент РАН, директор Института Латинской Америки (ИЛА) РАН В.М. Давыдов, на сегодняшний день и на ближайшую перспективу проблема криминализации, приобретающая транснациональный размах, стала, пожалуй, наиболее острой, наиболее резонансной. Проблема криминализации в таких странах, как Мексика, Венесуэла, Колумбия, Бра-

зилия, приобрела транснациональный размах и негативной резонанс, что в свою очередь начало негативно отражаться на их международном имидже и конкурентоспособности. Именно поэтому для противодействия организованной преступности все чаще стала привлекаться армия, особенно в вышеуказанных странах [2]. Рост организованной преступности превратился в новую комплексную угрозу безопасности стран региона. Характерным является и то, что из двадцати стран с самыми высокими показателями в этой сфере десять находятся в Латинской Америке.

Развитие организованной преступности на транснациональном уровне датируется началом 90-х годов XX века. Именно с этого момента она стала константой, вобравшей в себя совокупность угроз безопасности и стабильности стран Латинской Америки. Разумеется, эти страны сталкивались с проявлениями оргпреступности и ранее. Ее причины носили в основном внутренний характер и были обусловлены тяжелым социально-экономическим положением региона.

Как отмечают эксперты ИЛА РАН, взрывной рост активности криминальных организаций стал следствием ослабления государств в период 90-х – 2000-х годов, которое в целом ряде стран ознаменовалось неэффективностью исполнительной власти и правоохранительных органов. В результате возможности противодействия криминалу оказались ограничены нехваткой финансовых средств, необходимых для модернизации вооружения и технического оснащения современными средствами слежения военного и полицейского персонала [2].

Что касается проблемы терроризма, то именно она находит свое отражение во всех нормативно-правовых документах в сфере безопасности латиноамериканских стран. Уход от власти военных и попытка конструктивного осмысления произошедших демократических изменений позволили аналитикам и государственным деятелям стран региона принять в 90-е годы XX века такие концепции национальной обороны и безопасности, где терроризм рассматривался комплексно, а не только как следствие вмешательства со стороны внешних сил.

Как отмечает доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИЛА РАН Б.Ф. Мартынов, к концу первого десятилетия нового века ситуация с «классическим» лево- и праворадикальным терроризмом в странах Латинской Америки, еще недавно вызывавшая всеобщее беспокойство (после 11 сентября 2001 г. проблема борьбы с терроризмом вышла на первый план в межамериканской концепции безопасности и заняла достойное место в доктринах безопасности некоторых латиноамериканских государств), казалось бы вошла в более «спокойное русло». Вслед за этим постепенно стала затухать активность организаций социально-этнической направленности, которым многие обозреватели еще в 90-е гг. прошлого века прочили большое будущее [2].

Переходя к анализу внешних угроз в военно-политической сфере, характерных для стран Латинской Америки, стоит отметить следующие схожие тенденции. Прежде всего, это получившая развитие в современной форме неокOLONиализма Доктрина Монро, заключающая в себе постоянную готовность США вмешаться в дела региона исходя из собственных политических и экономических интересов, а также активная поддержка руководством США стран – приверженцев американского режима, политика, которая направлена как против стран с режимами левого толка, так и против стран, внешнеполитический вектор развития которых носит независимый характер с основным упором на отстаивание государственных интересов. Доктрина Монро послужила для США обоснованием захвата свыше половины мексиканской территории в ходе американо-мексиканской войны (1846–1848), интервенций на Кубу, в Мексику, Гаити, Доминиканскую Республику, Никарагуа, Панаму, Гренаду, организаций государственных переворотов, направленных на отстранение от власти неугодных США правительств суверенных государств.

В зависимости от региона данная политика США меняет свои формы, но суть остается прежней. Так, на современном этапе она более направлена на создание контролируемого хаоса, как, например, на Ближнем Востоке, где в полной мере реализуется стратегия изменения политических режимов, не отвечающих интересам США.

Данный тезис становится наиболее актуальным в преддверии президентских или парламентских выборов в странах Латинской Америки, где могут быть использованы элементы технологий цветных революций с целью дестабилизации обстановки и демонтажа существующих политических режимов (пример подобных технологий можно было наблюдать во время проведения президентских выборов в Венесуэле в 2006 г. или всеобщих выборов в Бразилии в октябре 2014 г.). Характерно то, что страны Латинской Америки последовательно отвергают всякое нелегитимное, без санкции Совета Безопасности ООН, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, практику так называемой «гуманитарной интервенции» и «превентивных ударов» под предлогом «борьбы с международным терроризмом».

На данный момент наиболее ярко подобная ситуация характерна для Венесуэлы, где с 2014 г. страна столкнулась с серьезными политическими и экономическими вызовами как внутреннего, так и внешнего характера. В последнее время возрастает число демонстраций, в результате которых есть жертвы как среди мирного населения, так и из числа сотрудников правоохранительных органов страны. Данные события получают серьезный как общественный, так и международный резонанс и фактически могут служить поводом для вмешательства США во внутренние дела суверенного государства (по примеру военной интервенции против Ливии в 2011 г., декларирующей защиту мирных жителей как цель вооруженного вмешательства и дающей право уничтожать любые войска, представляющие угрозу для населения). США, а также большинство западных общественно-политических организаций возложили вину

на правительство Николаса Мадуро за применение силы к демонстрантам и нарушение прав и свобод граждан Венесуэлы, в то время как Президент Боливии Эво Моралес прямо обвинил в организации и поддержке беспорядков североамериканский империализм и венесуэльскую олигархию [18].

В декабре 2014 г. бывший Президент США Барак Обама подписал закон «О защите прав человека и гражданских свобод в Венесуэле», согласно которому против членов венесуэльского правительства, причастных к нарушению прав человека в этой стране, вводится ряд серьезных ограничительных мер. Кроме этого, по оценкам международных аналитиков, в результате резкого падения цен на нефть ситуация в венесуэльской экономике стала близкой к дефолтной. А, как известно, Венесуэла является особенно уязвимой к уровню цен на нефть, так как порядка 90% ее ликвидных доходов поступают за счет продажи сырья. Во многом такие действия явились предпосылкой того, что Президент Венесуэлы Н. Мадуро обвинил США в прямом вмешательстве во внутренние дела Венесуэлы с целью дестабилизации обстановки и заявил о международной финансовой блокаде его страны. В 2015 г. Президент Боливии Э. Моралес, выступая на саммите стран «Боливарианского Альянса» (ALBA) в Каракасе, заявил, что его страна готова сражаться и дать отпор США в случае американской агрессии против Венесуэлы. То есть данная проблема начинает носить не только двусторонний характер отношений. Как следствие, для руководства некоторых стран Латинской Америки и по сей день актуальной сохраняется антиамериканская, а в некоторых случаях и антизападная риторика, что в немалой мере способствует влиянию данного фактора не только в политических отношениях, но и в области военно-технического сотрудничества.

На данный момент стоит отметить еще тот факт, что ситуация, которая сложилась в Венесуэле, подается всеми англоязычными и большинством испаноязычных СМИ только в негативном ключе, что затрудняет объективное понимание происходящих процессов.

Помимо вышеизложенных аспектов среди причин, по которым власти стран Латинской Америки стремятся максимально повысить свою обороноспособность, стоит выделить такие, как: активизация деятельности в решении международных проблем и создание современных вооруженных сил, оснащенных передовым вооружением и военной техникой, в целях укрепления оборонного потенциала страны.

Исходя из этого следует сказать, что страны Латинской Америки испытывают нехватку в вооружениях не для эскалации обстановки в регионе, а для сдерживания и предотвращения как потенциальных внутренних угроз, так и угроз, которые могут возникнуть извне. Несмотря на то, что среди отдельных латиноамериканских стран все еще остаются противоречия, при возникновении потенциальных угроз в сфере безопасности (вторжение со стороны другой страны под гуманитарным прикрытием) данные противоречия отходят на второй план. Конечно, разница в уровнях экономического развития латиноа-

американских стран достаточно велика. Однако, с одной стороны, идея национального единства, а с другой – схожесть подходов при выявлении и анализе основных угроз в военно-политической сфере сплачивает их и является важнейшим стимулом к обеспечению общих интересов безопасности в данном направлении сотрудничества.

Кроме этого, возрастание внешних угроз явилось одним из катализаторов в создании общих структур военно-политического плана. Важнейшей практической новацией в регионе в ходе состоявшегося 16 декабря 2008 г. в г. Сальвадор (Бразилия) саммита Союза южноамериканских наций (УНАСУР) стало юридически оформленное создание первого консультативного коллективного органа латиноамериканских государств по вопросам безопасности – Южноамериканского совета обороны (ЮАСО). Этот факт отразил решимость стран Латинской Америки укреплять многосторонние контакты в данной области. Фактически можно сказать, что на практике произошел переход стран региона к новой модели обеспечения своих национальных, государственных, региональных и глобальных интересов в виде концепции многоуровневой интегративной безопасности, о чем было рассказано в начале статьи. Достижение «интегральной» или «кооперативной» безопасности (встречается еще термин «безопасность сотрудничества») – такова цель политики в сфере безопасности, провозглашенная странами Южной Америки [8].

По словам С. Киряева, в рамках союза страны-участники намерены решать вопросы углубления и расширения связей в сфере военного образования, совершенствования способов обмена информацией в интересах вооруженных сил, активизации и координации совместных действий по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью. Высшим руководящим органом ЮАСО является Совет глав государств и правительств УНАСУР [17].

Также обозреватели журнала «Международная жизнь» отмечают, что руководство деятельностью ЮАСО будет осуществляться по принципу ротации министрами обороны стран, председательствующих в соответствующий период в УНАСУР. Кроме того, к ежегодным (плановым), а также неплановым (по необходимости) заседаниям могут привлекаться «руководители других региональных и международных организаций. Решения намечено принимать на основе консенсуса при наличии 3/4 представителей» [9].

Важным практическим аспектом военно-политического сотрудничества латиноамериканских стран является взаимодействие в военно-технической сфере. Данные страны начали объединять свои усилия в разработке, производстве, модернизации и ремонте вооружения и военной техники путем оказания друг другу услуг и военно-технической помощи.

По мнению Нила Никандрова, эксперта Фонда стратегической культуры, для нейтрализации усилий ЮАСО Соединенные Штаты модернизируют свою стратегию в Западном полушарии, стараются сделать ее более гибкой, «гуманитарно-привлекательной». По этой причине военные США все активнее

используются в проектах «социального развития» наиболее отсталых стран региона. Количество военных баз США, опорных и вспомогательных, постоянно растет. Наибольшая их концентрация отмечена вдоль границ Венесуэлы, Эквадора и Бразилии. Угрозу в Латинской Америке представляет разветвленная структура военных баз в Колумбии – стране, фактически оккупированной Пентагоном. По мнению экспертов, комплексный пентагоновский сценарий провоцирования войны между Колумбией и Венесуэлой готов и лишь ждет своего часа. Об этом неоднократно сигнализировал бывший министр обороны в правительстве Чавеса Хосе Висенте Ранхель [11].

Таким образом, страны Латинской Америки заинтересованы координировать свои усилия и действовать совместно для предотвращения вызовов и угроз. Это вызвано еще и тем, что практически во всех других регионах мира подобные союзы уже давно существуют. Примером успешного взаимодействия для латиноамериканских стран может служить деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). А это является еще одним перспективным взаимодействием двух военно-политических организаций, с учетом того, что страны-лидеры данных структур (с одной стороны Россия, с другой Бразилия) уже успешно взаимодействуют в рамках БРИКС.

Переходя к описанию ключевых тенденций и особенностей развития латиноамериканского рынка вооружений в контексте вышеописанных современных угроз, следует отметить ряд ключевых факторов, благодаря которым мы сможем охарактеризовать специфику данного рынка вооружений и понять его концептуальные основы.

1. Исторически большинство стран латиноамериканского региона долгое время не занимались активной разработкой собственного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и были полностью ориентированы на импорт ВиВТ, в основном из США. Однако именно за последние годы таким странам, как Франция, Россия и Китай, удалось переломить данную тенденцию, с одной стороны, за счет грамотной и продуманной политики по экспорту продукции военного назначения на данный рынок, а с другой – за счет тенденции стран Латинской Америки к постоянной диверсификации военно-технических связей. На данный момент можно констатировать, что США уже потеряли доминирующие позиции на латиноамериканском рынке вооружений.

2. Одной из составляющих многих стран латиноамериканского региона являлась ориентация на приобретение бывших в эксплуатации вооружений устаревшего образца. Однако на данный момент стоит отметить тенденцию, направленную на то, что данные страны заинтересованы не столько в импорте готовой продукции военного назначения, сколько в импорте самих технологий производства различных видов вооружений. Это объясняется тем, что на данном этапе страны региона уделяют внимание своей обороноспособности путем развития собственного оборонно-промышленного комплекса, минимизируя тем самым зависимость от иностранных поставщиков ВиВТ. Однако здесь стоит отметить то, что на современном этапе актуальной остается про-

блема относительной слабости национальной оборонной промышленности стран Латинской Америки.

3. Следует отметить, что большинство стран региона имеют программы модернизации вооруженных сил, так как большая часть вооружений и военной техники, состоящей на вооружении латиноамериканских стран, устарела и нуждается в обновлении. Также большинство контрактов по закупке вооружений было вызвано необходимостью ликвидировать последствия десятилетних недофинансирования вооруженных сил, что в свою очередь приводило к негативным последствиям в успешном решении внутренних проблем.

4. Из предыдущего пункта логически следует выделить ориентацию стран Латинской Америки при импорте ВиВт в большинстве случаев именно на внутренние угрозы. Военное строительство в основном ориентировано на противостояние внутренним повстанческим движениям и экстремистским группам, о чем говорилось выше. Сохраняющиеся социально-политические противоречия на континенте заставляют по-прежнему многие страны возлагать на свои вооруженные силы задачи обеспечения внутренней безопасности. Это во многом определяет специфические подходы к материально-техническому обеспечению вооруженных сил.

5. Росту военных расходов и импорту вооружений странами Латинской Америки в течение последнего десятилетия способствовал целый ряд факторов. Прежде всего, во многих странах Латинской Америки наблюдался устойчивый экономический рост, а также рост экспорта природных ресурсов, что привело к притоку финансов в латиноамериканские страны. К примеру, Венесуэла и Чили получали доход от роста цен на нефть и медь. Однако на данном этапе следует сказать, что в некоторых странах наблюдается спад, причинами которого являются девальвация национальных валют, а также существенное снижение цен на сырьевые ресурсы.

6. Отсутствие высокого уровня напряженности во взаимоотношениях стран Латинской Америки внутри региона. Несмотря на то, что Латинская Америка на протяжении многих десятилетий воспринималась как регион постоянных внутригосударственных конфликтов и гражданских войн, к настоящему времени обстановка практически во всех государствах является стабильной. Хотя политический процесс в некоторых латиноамериканских странах местами носит беспорядочный характер, по сравнению с прошлым смена власти происходит мирным путем. Несмотря на то, что на современном этапе не наблюдается высокий уровень напряженности (например, по сравнению со странами Ближнего Востока), в отношениях между отдельными странами заложен конфликтный потенциал. Как отмечает к.и.н., профессор МГИМО (У) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол Е.М. Астахов: «С 1941 г. тлеет конфликт между Венесуэлой и Колумбией – они не могут поделить воды Венесуэльского залива, где обнаружена нефть. Боливия, например, добивается возвращения выхода к океану, утраченного в 1904 г. вследствие Тихоокеанской войны, однако чилийцы на это вряд ли пойдут, так как удовлетворение

боливийских претензий означало бы расчленение Чили на две части. Возможно возникновение новых конфликтов, в частности, в Центральной Америке в связи с планами Никарагуа прорыть на своей территории «трансконтинентальный» канал» [10].

7. Появление тенденций по возникновению внешних угроз в контексте современных вызовов безопасности. Латиноамериканский регион долгое время находился на периферии мировой политики и испытывал наименьшую вовлеченность мировых держав в свои дела. В конце XX в – начале XXI в. США ослабили свое внимание к Латинской Америке и сконцентрировались на деятельности в других регионах мира, таких как Ближний Восток, Азиатско-тихоокеанский регион, Восточная Европа. Но на данном этапе стоит отметить то, что некоторые страны имеют напряженные отношения с Соединенными Штатами, а такие страны, как Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Никарагуа, Куба, постоянно испытывают на себе давление со стороны США. Все это ведет к тому, что периодически появляется информация о возможных сценариях вооруженного вмешательства со стороны США в данные страны. Таким образом, на данном этапе некоторые страны Латинской Америки испытывают серьезные угрозы своей безопасности со стороны более мощных в военном отношении внешних сил.

8. Малая численность вооруженных сил. В целом большинство государств Латинской Америки имеют весьма низкую численность вооруженных сил по мировым масштабам.

9. Низкий уровень оборонных расходов. Латиноамериканские страны продолжают поддерживать один из низких в мире уровней военных расходов относительно ВВП. В большинстве стран региона военные траты составляют менее 1% ВВП, лишь в некоторых достигают отметки свыше 1,5% ВВП.

10. Определяющими факторами при выборе продукции военного назначения для стран данного региона являются такие факторы, как простота использования и соотношения цены и качества продукции. Здесь важно отметить, что относительно невысокая платежеспособность многих стран-импортеров Латинской Америки выступает в качестве положительно фактора для таких стран, как Россия и Китай, так как при наличии большего бюджета место этих стран могли бы занять другие страны, такие, как Германия, Израиль или Франция. Стоит отметить, что это касается не только стрелкового или бронетанкового вооружения, но и такой высокотехнологичной продукции, как боевые самолеты, вертолеты и комплексы ПВО.

Начиная с 2000 г. военные расходы и объемы закупок вооружений странами Латинской Америки неуклонно росли. По данным Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI), с 2002 по 2013 гг. расходы выросли на 36%, и по состоянию на 2013 г. достигали 66 млрд дол.

До 2013 г. (до кризисного времени) на первом месте по фактическому импорту вооружений в регионе Латинской Америки с объемом 8,017 млрд дол. (32,65% от всего объема импорта ПВН стран региона) находилась Ве-

несуэла. Второе место с объемом импорта 4,498 млрд дол. (18,3%) занимала Чили. Тройку лидеров замыкала Бразилия – 4,268 млрд дол. (17,4% рынка). Далее в первую десятку крупнейших импортеров вооружений в регионе Латинской Америки в порядке убывания вошли: «Мексика, Колумбия, Перу, Эквадор, Боливия, Аргентина, Никарагуа» [5].

После 2013 г. ситуация на латиноамериканском рынке ВиВТ изменилась. Некоторые из стран (особенно Венесуэла, Мексика, Чили) сильно ощутили на себе негативные последствия кризиса и падения цен на энергоресурсы. Так же начали снижаться расходы Бразилии в результате обострения экономического кризиса.

После 2013 г. первое место по импорту вооружений в регионе Латинской Америки по периоду 2013–2016 гг. с объемом 8,383 млрд. дол (43% от всего объема ожидаемого импорта ВиВТ стран региона) заняла Бразилия. Для сравнения: в 2005–2008 гг. военный импорт Бразилии составил 1,424 млрд. дол, в 2009–2012 гг. – 2,844 млрд. дол. Второе место с объемом импорта в сумме 3,269 млрд. дол (16,75%) заняла Венесуэла. Третье место с прогнозируемым объемом импорта в сумме 2,002 млрд. дол (10,26%) заняла Колумбия. Далее в первую десятку крупнейших импортеров вооружений в регионе Латинской Америки, в порядке убывания вошли: Перу, Мексика, Аргентина, Чили, Эквадор, Гватемала и Панама [6].

На данный момент странами с крупнейшими оборонными бюджетами в регионе являются Бразилия, Колумбия, Мексика и Венесуэла.

Бразилия имеет самые крупные в Южной Америке военные затраты и представляет большой интерес для поставщиков вооружений в качестве растущего рынка.

Рост военных расходов в данной стране вызван несколькими причинами. Первая заключается в стремлении Бразилии занять более серьезное положение в международных делах. Подобные геополитические приоритеты могут объяснить, почему Бразилия в течение президентских сроков Президентов Лулы да Сильвы, Дилме Русеф и Мешела Темера продолжает вести активную внешнюю политику. Экономические показатели за последние десять лет позволили стране занять седьмое место в мире по размеру экономики, кроме того, Бразилия является одним из главных основателей «двадцатки» (G-20). То есть концепция мощных вооруженных сил совпадает со стремлением Бразилии к более весомому присутствию на международной арене. Вторая причина заключается в том, что Бразилия стремится модернизировать свои вооруженные силы с целью улучшить защиту своих сухопутных и морских границ. Это было четко продемонстрировано в Национальной стратегии по обороне, опубликованной в 2008 г. Как отмечает доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН П.П. Яковлев, причиной, которая соотносится со стратегическими соображениями, является намерение Бразилии укрепить национальный ВПК, а также наличие требований по передаче технологий при закупках вооружений за ру-

бежом. Подобным же образом упор на развитие возможностей по самостоятельному производству означает вклад страны в национальный ВПК, который сможет стать крупным экспортером и источником экономического роста [3].

Растущие экономические возможности Бразилии привлекли к ней внимание крупнейших мировых экспортеров ВиВТ. С 2010 г. страна имеет стратегические оборонные договоренности с Францией, Италией, Великобританией, США и Индией, а также продемонстрировала намерение получать максимальную отдачу от зарубежных закупок за счет обширных офсетных программ и участия национальной промышленности в производстве военной техники.

Как отмечается в работах Центра военно-политических исследований МГИМО, по ряду категорий вооружений бразильский рынок уже поделен среди ведущих западных поставщиков вооружений. В частности, это многофункциональные истребители, неатомные подводные лодки, многоцелевые вертолеты, бронетранспортеры, основные боевые танки, БЛА и ряд других. По ряду других категорий вооружений ВС Бразилии традиционно отдают предпочтение западным производителям вооружений [12].

В области модернизации имеющейся техники по ряду сегментов монопольное положение на бразильском рынке занимает Израиль. То есть при значительной емкости рынка вооружений Бразилии перечень сегментов, где другие страны могут составить достойную конкуренцию западным производителям, не слишком широк [6].

С 2011 г. бразильское правительство объявило о планах по созданию интегрированной системы наблюдения за границей стоимостью 6 млрд дол., которая будет готова к 2019 г. Развертывание системы подразумевает приобретение РЛС, бронетехники и БЛА, что должно улучшить возможности армейских подразделений по мониторингу удаленных районов в бассейне Амазонки. Решение по укреплению пограничного контроля и наблюдения за границей является следствием того, что этот вопрос все еще остается открытым, а районы, прилегающие к Амазонке, являются источником нелегального трафика наркотиков, контрабанды различных товаров и предполагаемым пристанищем незаконных формирований. Здесь особо стоит отметить заинтересованность со стороны бразильского руководства к закупке БЛА. Помимо выполнения военных задач, БЛА были использованы для наблюдения во время конференции по устойчивому развитию Рио + 20 в 2012 г., Кубка Конфедераций в 2013 г., во время Чемпионата мира по футболу 2014 г. и Олимпийских игр 2016 г.

Кроме этого, Федеральная полиция использует БЛА для наблюдения и сбора информации вдоль границ. Во время совместной операции Агата (Agata) БЛА были использованы для помощи полиции и ВС в поиске наркоторговцев и контрабандистов вдоль границ Бразилии.

Значительное число бразильских компаний занимаются совместной разработкой БЛА для военного использования. Заказ министерства обороны Бразилии на закупки больших партий БЛА планируется для использования

в целях берегового наблюдения, поисково-спасательных работ, мониторинга нефтяных платформ.

Что касается Колумбии, то основным партнером этой страны являются США. Расширение военного сотрудничества между США и Колумбией связано в первую очередь с внутривнутриполитическими факторами. В соответствии с Планом «Колумбия» начиная с 2000 г. США выделили этой латиноамериканской стране более 6 млрд долларов на борьбу с наркомафией, леворадикальными и ультраправыми незаконными вооруженными формированиями. США предоставляет одному из ближайших своих союзников новейшее вооружение, в нынешнем десятилетии численность колумбийской армии и полиции выросла с 279 до 400 тыс. человек, в результате нынешнему правительству удалось добиться заметного ослабления насилия.

Экс-президент Колумбии Альваро Урибе (2002–2010 гг.) придерживался так называемой военной стратегии «Демократическая безопасность», ориентированной на борьбу с повстанцами, которая помогла существенно улучшить положение в сфере безопасности. Его приемник, бывший министр обороны Хуан Мануэль Сантос, занявший пост президента в 2010 г., в большой степени сохранил приверженность данной политике, но при этом перенаправил часть ресурсов для обеспечения реагирования на новые угрозы. Характер проблем безопасности, присущий стране, заставил Колумбию сосредоточиться на обеспечении возможности по борьбе с повстанцами и соответствующем спектре приобретаемых вооружений для оснащения всех трех видов своих ВС. Как правило, ВВТ закупаются в США из-за низкого уровня собственных производственных возможностей и наличия американской помощи. Возможности колумбийского ОПК достаточно ограничены. Основной его потенциал сосредоточен в трех государственных компаниях: научно-техническая корпорация по разработке военно-морской, морской и речной техники Котекмар (COTECMAR – Corporacion de Ciencia y Tecnologia para el Desarrollo de la Industria Naval y Fluvial), предприятие военной промышленности по производству стрелкового оружия и боеприпасов Индумил (Indumil – Industria Militar): корпорация колумбийской авиационной промышленности CIAC (Corporacion de la Industria Aeronautica Colombiana).

Стоит так же отметить подписанный договор о сотрудничестве в области обороны и безопасности между Колумбией и США, в соответствии с которым на семи колумбийских базах смогут разместиться до 800 военнослужащих США и 600 гражданских специалистов из Пентагона и служб безопасности. Как сообщает министерство обороны Колумбии, активизация сотрудничества связана с усилением борьбы с наркотрафиком, терроризмом и другими преступлениями транснационального характера [21] и не угрожает третьим странам. Одним из поводов для принятия подобного решения стали закрытие военной базы США в соседнем Эквадоре и необходимость срочно перевести самолеты, технику и разведывательное оборудование. Среди внешнеполитических аспектов нельзя не учитывать стратегически выгодное географическое

положение Колумбии, которая омывается как Атлантическим, так и Тихим океанами.

С 2006 г. Колумбия использует БЛА производства США для борьбы с наркотрафиком, выслеживания диверсантов, наблюдения за трубопроводами, объектами инфраструктуры, сбора информации, а так же для наблюдений в целях охраны при проведении мероприятий с участием высших лиц. Следует отметить контракт на поставку около 50 БЛА, в том числе израильские Hermes-900 и американские ScanEagle. В июле 2014 г. ВВС заявили, что рассматривает возможность покупки миниатюрных БЛА для борьбы с преступностью в городских условиях.

Колумбия пытается расширить возможности своего ОПК посредством выполнения офсетных программ, но это осложняется действующим запретом на иностранные инвестиции в сфере обороны и безопасности.

Одним из главных национальных проектов, которые проводит боливарианское правительство Венесуэлы в лице Николаса Мадуро, является перевооружение венесуэльской армии и ее комплектация новыми образцами вооружения, военной и специальной техники (проект, начатый бывшим Президентом Уго Чавесом) [20].

Однако, располагая одним из крупнейших в мире запасов нефти (что обуславливает сырьевую направленность экономики страны), после 2013 г. в бюджет перестало поступать достаточное количество финансовых ресурсов на реализацию военных проектов. Несмотря на это, государство не перестает уделять значительное количество бюджетных средств на военную составляющую, чему есть объективные причины, о которых рассказывалось в начале статьи. Именно поэтому, несмотря на экономические проблемы в стране, военный бюджет Венесуэлы в 2016 г. был увеличен на 232%.

Подтверждая данный тезис в апреле 2015 г., Президент Венесуэлы Н. Мадуро заявил, что его страна продолжит закупать оружие у России и Китая, несмотря на непростую ситуацию с финансами из-за падения цен на нефть. Глава государства пояснил, что вооруженные силы должны быть подготовлены для защиты народа и страны.

С 2005 г. США ввели эмбарго на поставки вооружения Венесуэле, что ограничило возможности по приобретению западного вооружения. В политическом плане еще с 2003 г. руководство страны постепенно шло на все более тесное военно-политическое сближение с Россией и Китаем, а после введения американского эмбарго начало крупные закупки вооружений китайского и особенно российского производства. Венесуэла также финансирует ряд своих недавних закупок за счет российских и китайских кредитов.

Рост военных расходов Венесуэлы способствовал модернизации и реструктуризации вооруженных сил. В военной доктрине Венесуэлы говорится, что страна нацелена на модернизацию ВиВТ, улучшение взаимоотношений между армией и обществом, а также на повышение степени вовлеченности гражданских лиц в оборону страны путем создания национальной милиции.

Также стоит отметить, что в 2007 г. правительство Венесуэлы подписало соглашение с Ираном, в рамках которого Венесуэла начала создание БЛА на основе иранской технологии. В июне 2012 г. Венесуэла представила первый БЛА, созданный для наблюдения (мониторинг объектов инфраструктуры, состояние окружающей среды). БЛА был создан при использовании китайских, российских и иранских технологий и финансирования. Вооруженные силы Венесуэлы будут использовать БЛА для патрулирования границ и борьбы с наркотрафиком.

Мексика продолжает применять войска в качестве основной силы для борьбы с вооруженными группировками по всей территории страны, но теперь реорганизованные мексиканские вооруженные силы используют для этих целей более оперативные силы специального назначения. В стране реализуется крупномасштабная программа модернизации Вооруженных сил.

Стоит также отметить соседство и геополитическую зависимость от США. Так, Государственный департамент США одобрил поставку Мексике в рамках программы «Иностранные военные продажи» партии из 18 многоцелевых вертолетов УН-60М «Блэк Хоук». А всего за последнее время Мексика заключила контракты с США на поставку ВиВт на сумму 1 млрд 300 млн дол. [19]. В основном это касается вертолетной техники. Вертолеты не вооружены и будут применяться для различных задач, в т.ч. поддержки операций по противодействию незаконному обороту наркотиков, перевозки VIP-персон, обеспечения безопасности, медицинской эвакуации и т.д.

БЛА используются для военного наблюдения, а также для борьбы с организованной преступностью, наблюдения за состоянием окружающей среды, оценки масштабов природных катастроф, мониторинга нефтяной инфраструктуры. БЛА также используются для наблюдения во время гражданских беспорядков, таких как протесты в штате Герреро в апреле 2013 г., а также во время масштабных событий, таких как саммит Большой двадцатки в июне 2012 г.

В июне 2013 г. в докладе американской Службы исследований при конгрессе (Congressional Research Service) было заявлено, что необходимо использовать БЛА для мониторинга нелегальных пересечений границы в рамках инициативы Merida – соглашения в сфере безопасности стоимостью 5 млрд дол., подписанного США и Мексикой на 5 лет.

В заключение следует еще раз отметить, что угрозы безопасности, актуальные для латиноамериканских стран в военно-политической сфере, следует рассматривать комплексно, так как они связаны как с внутренними, так и с внешними факторами. Страны Латинской Америки испытывают нехватку в вооружениях не для эскалации обстановки в регионе, а для сдерживания и предотвращения потенциальных внутренних угроз и угроз, которые могут возникнуть извне. Когда речь заходит о росте военных расходов и закупок вооружений, многие эксперты сразу говорят об опасениях относительно начала потенциальной гонки вооружений в регионе. Однако представленный анализ

имеющихся тенденций в странах региона говорит о том, что большинство контрактов по закупке вооружений было вызвано необходимостью ликвидировать последствия десятилетий недофинансирования вооруженных сил. Подавляющее большинство покупаемой военной техники странами Латинской Америки является оборонительной. Среди импортируемых вооружений внимание обращено, в первую очередь, к вертолетной технике и к беспилотным летательным аппаратам, спрос на которых в Латинской Америке стабильно растет.

Также, подводя итог вышесказанному, стоит еще раз отметить, что возрастание угроз внешнего плана, нашедших отражение в ключевых документах военно-политического характера, явилось одним из катализаторов в создании такой общей структуры военно-политического плана, как, например, Южноамериканский совет обороны.

© Столяров Н.С., Некрасов Б.И.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Мартынов Б.Ф. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). ИЛА РАН. М.: Наука, 2006. 237 с.
- [2] Давыдов В.М., Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Чумакова М.Л., Пятаков А.Н., Потапов Н.А. Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки. М.: ИЛА РАН, Серия «Аналитические тетради ИЛА РАН». Выпуск 24. 2014. 96 с.
- [3] Яковлев П.П. Бразилия на пути к статусу глобальной державы (военно-промышленный ракурс). URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/brazilija_na_puti_k_statusu_globalnoj_derzhavy_vojenno-promyshlennyj_rakurs_2013-12-24.htm (дата обращения: 20.07.2018).
- [4] Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. М.: РУДН, 2014. № 2. С. 55–64.
- [5] ЦАМТО. Стоимостная оценка контрактов, заключенных на экспорт вооружений в страны Латинской Америки. 2013. URL: <http://www.armstrade.org/pages/main/magazines/monthly/worldmarket/17538/index.shtml> (дата обращения: 20.07.2018).
- [6] ЦАМТО. Аналитические материалы к выставке LAAD 2013. Рынок вооружений стран Латинской Америки в 2005–2012 гг. и прогноз на 2013–2016 гг. URL: <http://www.armstrade.org/files/analytics/148.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).
- [7] ЦАМТО. Перспективы России на рынке вооружений Бразилии. 10-я Международная выставка оборонной промышленности, технологий и систем безопасности Рио-де-Жанейро, Бразилия 14–17 апреля 2015 г. URL: <http://www.armstrade.org/files/analytics/174.pdf> (дата обращения 20.07.2018).
- [8] Устав Южноамериканского совета обороны (ЮАСО) УНАСУР. URL: <https://www.unasursg.org/images/descargas/ESTATUTOS%20CONSEJOS%20MINISTE>

- RIALES%20SECTORIALES/ESTATUTO%20CONSEJO%20DE%20DEFENSA.pdf (дата обращения: 20.07.2018).
- [9] Журнал Международная жизнь. УНАСУР объединил Южную Америку. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8545> (дата обращения 20.07.2018).
- [10] Российский совет по международным делам (РСМД). Е.М.Астахов. Карта Латинской Америки в XXII веке. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karta-latinskoj-ameriki-v-xxii-veke> (дата обращения: 20.07.2018).
- [11] Фонд стратегической культуры. Ник Никандров. Совет южноамериканской обороны и диверсии Пентагона. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/22/sovet-uzhno-amerikanskoj-oborony-i-diversii-pentagona-22298.html> (дата обращения: 20.07.2018).
- [12] Центр военно-политических исследований МГИМО. Перспективы России на бразильском рынке вооружений и статистика импорта/экспорта ВиВт Бразилии 2015. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33262> (дата обращения: 20.07.2018).
- [13] Fact Military. О создании Южноамериканского совета обороны. URL: http://factmil.com/publ/strana/braziliya/o_sozdanii_juzhnoamerikanskogo_soveta_oborony_2009/47-1-0-570 (дата обращения: 20.07.2018).
- [14] Rojas Aravena F. II Informe del Secretario General de FLACSO: El crimen organizado internacional: una grave amenaza a la democracia en América Latina y el Caribe. San José: FLACSO, 2011. P. 16.
- [15] SIPRI World military spending: Increases in the USA and Europe, decreases in oil-exporting countries. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2017/world-military-spending-increases-usa-and-europe> (accessed: 20.07.2018).
- [16] Real Instituto Elcano. Informe Elcano 22. 2018 ¿Por qué importa América Latina? Coordinador: Carlos Malamud. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/publicacion?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/publicaciones/informe-elcano-22-por-que-importa-america-latina (accessed: 20.07.2018).
- [17] Instituto Español de Estudios Estratégicos (IEEE). 2017 Panorama Estratégico 2017. Hacia la solución de viejos conflictos en el área latinoamericana y caribeña. URL: <http://www.ieee.es/publicaciones-new/panorama-estrategico/2017/PANEST-2017.html> (accessed: 20.07.2018).
- [18] RT. Evo Morales explica por qué EE.UU. amenaza a Venezuela con una intervención. 2018. URL: <https://actualidad.rt.com/actualidad/263205-morales-explicar-eeuu-amenaza-venezuela> (accessed: 20.07.2018).
- [19] RT. México compra a EE.UU. armamento por 1.300 millones de dólares, sin estar en guerra. 2015. URL: <https://actualidad.rt.com/actualidad/170681-eeuu-equipo-militar-mexico-compra> (accessed: 20.07.2018).
- [20] La nación. La hora del rearme: el nuevo escenario de la defensa regional 2008. URL: <http://www.lanacion.com.ar/987921-la-hora-del-rearme-el-nuevo-escenario-de-la-defensa-regional> (accessed: 20.07.2018).
- [21] El Ministerio de Defensa Nacional (Mindefensa) de la República de Colombia. URL: <https://www.mindefensa.gov.co/irj/portal/Mindefensa> (accessed: 20.07.2018).

REFERENCES

- [1] Martynov B.F. *Cross-Border Terrorism: Security Threats and Imperatives of International Cooperation (Latin American Vector)*. The emergence and development of the concept of multi-level, integrative security. ILA RAS. Moscow: Nauka. 2006.
- [2] Davydov V.M., Martynov B.F., Ivanovskii Z.V., Chumakova M.L., Pyatakov A.N., Potapov N.A. *Organized crime is a challenge to the security of Latin America*. Moscow: ILA RAS, «Analytical Notebooks of the ILA RAS». Edition № 24 by B.F. Martynov. 2014.
- [3] Yakovlev P.P. Brazil on the path to the status of a global power (military-industrial perspective). URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/brazilija_na_puti_k_statusu_globalnoj_derzhavy_vojenno-promyshlennij_rakurs_2013-12-24.htm (assessed: 20.07.2018).
- [4] Borzova A.Yu. Approaches of Brazil to the problems of national and regional security // *Vestnik of the PFUR. A series of «International Relations»*. 2014, No. 2, p. 55–64.
- [5] Centre for Analysis of World Arms Trade (CAWAT). Valuation of contracts concluded for arms exports to Latin American countries. URL: <http://www.armstrade.org/pages/main/magazines/monthly/worldmarket/17538/index.shtml> (assessed: 20.07.2018).
- [6] Centre for Analysis of World Arms Trade (CAWAT). Analytical materials for the exhibition LAAD 2013. Arms Market of Latin America in 2005–2012 and the forecast for 2013–2016. URL: <http://www.armstrade.org/files/analytics/148.pdf> (assessed: 20.07.2018).
- [7] Centre for Analysis of World Arms Trade (CAWAT). Perspectives of Russia in the arms market of Brazil. 10th International Exhibition of Defense Industry, Technologies and Security Systems Rio de Janeiro, Brazil April 14–17, 2015. URL: <http://www.armstrade.org/files/analytics/174.pdf> (assessed: 20.07.2018).
- [8] The Statute of the South American Defense Council (SACO) UNASUR 2008. URL: <https://www.unasur.org/images/descargas/ESTATUTOS%20CONSEJOS%20MINISTERIALES%20SECTORIALES/ESTATUTO%20CONSEJO%20DE%20DEFENSA.pdf> (assessed: 20.07.2018).
- [9] *Journal of International Affairs*. UNASUR united South America. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8545> (assessed: 20.07.2018).
- [10] Russian international affairs council (RIAC) E. Astakhov. Map of Latin America in the XXII century. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karta-latinskoy-ameriki-v-xxii-veke> (assessed: 20.07.2018).
- [11] Fund of strategic culture. Nick Nikandrov. Council of South American Defense and sabotage of the Pentagon. 2013. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/22/sovet-uzhnoamerikanskoj-oborony-i-diversii-pentagona-22298.html> (assessed: 20.07.2018).
- [12] Center for Military and Political Studies of MGIMO. Prospects of Russia on the Brazilian arms market and arms import / export statistics of Brazil 2015. URL: <http://eurasian-defence.ru/?Q = node /33262> (assessed: 20.07.2018).
- [13] Fact Military. On the establishment of the South American Defense Council (2009). URL: http://factmil.com/publ/strana/brazilija/o_sozdanii_juzhnoamerikanskogosoveta_oborony_2009/47-1-0-570 (assessed: 20.07.2018).
- [14] Rojas Aravena F. *II Informe del Secretario General de FLACSO: El crimen organizado internacional: una grave amenaza a la democracia en América Latina y el Caribe*. San José: FLACSO, 2011. P. 16.

- [15] SIPRI World military spending: Increases in the USA and Europe, decreases in oil-exporting countries. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2017/world-military-spending-increases-usa-and-europe> (accessed: 20.07.2018).
- [16] Real Instituto Elcano. Informe Elcano 22. 2018. ¿Por qué importa América Latina? Coordinador: Carlos Malamud. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/publicacion?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/publicaciones/informe-elcano-22-por-que-importa-america-latina (accessed: 20.07.2018).
- [17] Instituto Español de Estudios Estratégicos (IEEE). 2017 Panorama Estratégico 2017. Hacia la solución de viejos conflictos en el área latinoamericana y caribeña. URL: <http://www.ieee.es/publicaciones-new/panorama-estrategico/2017/PANEST-2017.html> (accessed: 20.07.2018).
- [18] RT. Evo Morales explica por qué EE.UU. amenaza a Venezuela con una intervención. 2018. URL: <https://actualidad.rt.com/actualidad/263205-morales-explicar-eeuu-amenaza-venezuela> (accessed: 20.07.2018)
- [19] RT. México compra a EE.UU. armamento por 1.300 millones de dólares, sin estar en guerra. 2015. URL: <https://actualidad.rt.com/actualidad/170681-eeuu-equipo-militar-mexico-compra> (accessed: 20.07.2018).
- [20] La nación. La hora del rearme: el nuevo escenario de la defensa regional 2008. URL: <http://www.lanacion.com.ar/987921-la-hora-del-rearme-el-nuevo-escenario-de-la-defensa-regional> (accessed: 20.07.2018).
- [21] El Ministerio de Defensa Nacional (Mindefensa) de la República de Colombia. URL: <https://www.mindefensa.gov.co/irj/portal/Mindefensa> (accessed: 20.07.2018).

KEY DIRECTIONS OF LATINAMERICAN WEAPONS MARKET DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CHALLENGES AND THREATS IN MILITARY AND POLITICAL SPHERES

N.S. Stolyarov, B.I. Nekrasov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya St., 10/2, Moscow, Russia 117198

In the article in the state of Russia's national security goes out analysis of the main threats and security issues of Latin American countries in internal and foreign policy areas and also to the study of key trends impacting on the weapons market and its changes in the region.

Attention is being given to investigation of the role and influence of these threats on the achieving of objectives, principles and tasks for Latin American countries' foreign policy concepts in military and political spheres. Also author studied nature of these countries' military budgets and its emergence, nature of these threats and basing on that, author observes the types of weapons and military equipment required for their minimization and maintaining defense capacities in the region.

Key words: Latin America, national security, concepts, weapons and military equipment, military budget, budget management, threats, military-industrial complex

Об авторах:

Столяров Николай Сергеевич – доктор экономических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления РУДН, заслуженный экономист Российской Федерации, генерал-майор авиации (e-mail: sns147@mail.ru).

Некрасов Борис Игоревич – аспирант 1 года обучения по направлению исторические науки и археология кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: bigboris.rudn@mail.ru).

About the authors:

Stolyarov Nikolai Sergeevich – Doctor of Economy, PhD in Philosophy, Professor of the Department of Public Administration of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Honored Economist of the Russian Federation, Major-General of Aviation (e-mail: sns147@mail.ru, stolyarov_ns@rudn.university).

Nekrasov Boris Igorevich – Postgraduate Student of the 1-st year in the Field of Historical Sciences and Archeology, the Department of the Theory and History of International Relations of the Faculty of Humanities and Social Sciences of RUDN University (e-mail: bigboris.rudn@mail.ru).